

ИЗВЕСТИЯ — 1990 — 6 мая

150 лет со дня рождения П. И. Чайковского

В НЕМ—И РОССИЯ, И ВЕСЬ МИР

Есть художники, покоряющие мир и человеческую душу мощью своего дарования, своей оригинальностью, неповторимостью, уникальностью, единственностью. «Таких, как Он — нет», — говорят люди о таких художниках, радуясь, что живут в одном с ними мире, в одной действительности. Таков, к примеру, Рихард Вагнер.

Рождались, творили, находили свой путь к людям другие художники, чей божественный дар принимал в себя весь окружающий мир целиком, сразу, как объективную данность, гармонически завершённую, в прекрасном ли, в яростном ли облике мира, услышанного, воспринятого, осознанного и запечатленного ими. Таковы Бах, Моцарт, Глинка.

Но вот Чайковский! Как определить его жизнь в искусстве и во вселенском обиталище души человеческой? Чайковский таинственно обнаружил себя в каждом из нас. Его музыка оказалась близкой едва ли не каждому человеку в России и за ее пределами. В ней — гармоническое самораскрытие современного человека навстречу прошлому и будущему, в тишине сиюминутной реальности.

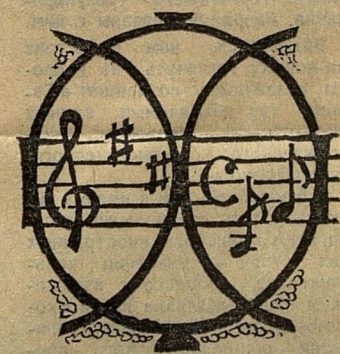
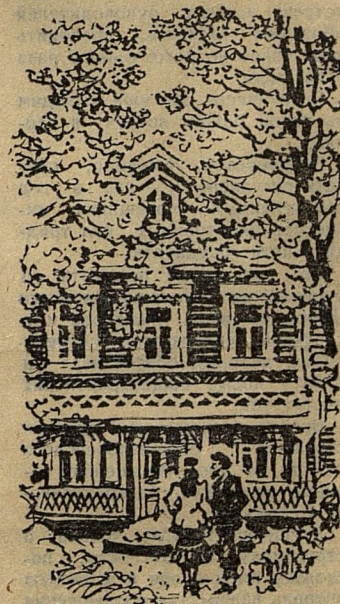
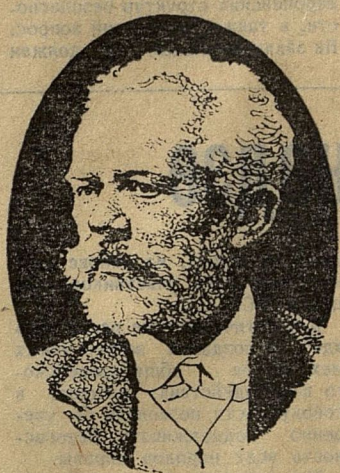
Эта реальность смутна. Она сотрясает пространство, порой угрожает душе человеческой, требуя именно ее, душу, в заложники жизнесуществования. Но при этом Чайковский будто хранит нас от последнего удара судьбы, принимая этот удар на себя. В его музыке мы ощущаем крыло Хранителя, защитника. Это как бы второе «я», только вознесшееся к гармоническому пределу, откуда видно далеко окрест и можно расслышать звук собственного сердца в смятенном дыхании мира.

Чайковский как личность и художник — фигура трагическая. Но именно он пленил людей редкими для каждой отдельной жизни минутами восторга, любви, счастья. В музыке Петра Ильича Чайковского, принужденного обстоятельствами самой жизни страдать, но не выказывать своих страданий, являться людям в облике соразмерного, гармонического, подобно боготворимому им Моцарту, и в то же время предельно искренним посланцем Красоты. Красоты жизни, повергающей человека то в ликование, то в загадочный таинственный ужас.

Любить-жалеть, изживать себя в музыке, оставаться гениальным земным страдальцем, но и победителем собственной судьбы. Именно этому учит нас Чайковский, не учит — внушает нам это. Его поучения — в звуках, проникающих все существо человеческое и охраняющих человеческую душу от напастей быта, суеты, ничтожности человеческих проявлений в столкновениях масс и индивидуальностей, импульсируемых идей «выживания».

Для всего мира Чайковский — русский композитор. Для русских он — и собственный голос, и голос мира. Странная судьба у этого композитора. Ведь из всех наших соотечественников, справедливо причисляемых к великим музыкантам, он едва ли не самый популярный в мире.

Когда задумываешься, справедливо ли это, почему это так — ответа нет. Просто это так, такова действительность. И все же можно предположить: особая популярность Чайковского не в особом его положении в истории русской музыки — она в особом складе души и способе высказывания, который Чайковский обрел и который сегодня, впрочем, как и ранее, как и

будущем, будет особо потребен, необходим для общения людей в своем народе и в мире. В искусстве каждого народа есть нечто загадочное, непередаваемое, доступное в самом потаенном, самом сущностном только этому народу и остающееся загадочным, хотя и привлекательным и интересным для других. Но рождаются, приходят в мир время от времени редкие художники, их посылают народы друг другу для того, чтобы напоминать о необходимости всех каждому.

Чайковский оказался одним из таких посланников. Невозможно представить себе, чтобы музыка эта родилась где-то вне России. Но как естественно и как прекрасно звучит она, накладываясь на пейзажи Италии, Франции или другого уголка мира. Чайковский — одно из проявлений той «всечеловечности» русской души, о которой говорил Достоевский в речи своей о Пушкине и о которой немало спорят сегодня и будут спорить в дальнейшем, в будущем.

Подряд в течение двух весен — весны 1839 года и весны 1840 года — были посланы в мир и начали свою мучительную и прекрасную жизнь два русских в гения, два композитора — Мо-

дест Петрович Мусоргский в 1839-м и Петр Ильич Чайковский в 1840-м. Два этих имени в сознании человечества стали символами высших достижений русской музыкальной культуры и одними из самых знаменательных проявлений русской гениальности в культуре. Музыка их такая разная! Слово две стороны медали, которой история культуры и дух народный отметил свое земное существование и свое место в мировой культуре.

Мусоргский словно уходил от себя в стремлении дать объективную картину мира и жизни человеческой. Чайковский, напротив, в каждом своем сочинении погружался в глубины собственной души и дал свой образ мира, явленный в звуках, ему одному принадлежащих, но всеми чуткими душами на Земле воспринятых, отождествленных с собственными жизнями, с собственной душой, со своей личной тайной и идеей. «Поиски смысла отдельного и общего существования», используя формулу Андрея Платонова, делают мир Мусоргского и мир Чайковского единым миром нашей души...

В прошлом году я совершил паломничество к месту рождения Мусоргского на Псковщине. Озерная гладь, дом на высоком берегу, бескрайние леса. А совсем недавно, 25 апреля, мне довелось участвовать в торжественной церемонии открытия Музея-усадьбы Чайковского в Воткинске, где он родился, и открытия памятника Чайковскому работы скульптора Комова, что устроен перед этим домом.

Музей в нем давно, уже 50 лет. Рядом с домом восстановлены теперь все постройки, весь двор, весь тот маленький личный мир детства, где протекала большая жизнь взрослых, окружающих Чайковского людей, его семьи, и началась его собственная великая жизнь. Нечто общее поучилось в этих местах России, в том, где родился Мусоргский, и в том, где родился Чайковский, — тоже водная гладь перед домом и бескрайние лесные просторы, величие и тишина, в которой возможно расслышать каждый звук души. Чайковскому было дано его воплотить.

Я уже говорил: Чайковский — фигура таинственная. 25 апреля по старому стилю он родился (7 мая) и 25 октября скончался. Это совпадение. Но вся жизнь Чайковского — это таинство, таинство духовное. Понять человека через его музыку и сложно, и просто. Сложно потому, что сложен этот человек, и сложен мир этого художника-страдальца. А просто потому, что каждому истинному, честному, духовно возвышенному и душой возвышающемуся человеку музыка Чайковского нужна и необходима. Юбилей Чайковского — 150 лет со дня его рождения — дата, которая сегодня нам нужнее, чем ему самому, потому что это повод для нас всех приобщиться к его музыке с особой глубиной и преданностью.

Есть дневниковая запись у Чайковского, она звучит так: жизнь проходит, идет к концу, а ни до чего не додумался. Так ли я живу, справедливо ли поступаю?..

Тот же вопрос мы задаем и сами себе.

Слушая музыку Чайковского, мы ощущаем в себе новые надежды обрести правильный ответ и определить верный свой путь.

Андрей ЗОЛОТОВ,
заместитель министра
культуры СССР.
Рисунки А. МИХАЙЛОВА.